

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.7>

UDC 94
LBC T3(2)622,12

Submitted: 26.10.2021
Accepted: 22.12.2021

“OIL FACTOR” IN THE PLANNING OF THE GERMAN ARMY’S OFFENSIVE ON STALINGRAD AND THE CAUCASUS (1940–1943) ¹

Vladimir N. Kostornichenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. Historians of World War II have in one way or another drawn attention to the role of the “oil factor” when planning military operations of the Nazi German command in their research. In the proposed article the author, for the first time, consistently and comprehensively has traced the evolution of Adolf Hitler’s strategy towards the conquest of the oil fields in the Caucasus as part of the Nazi German government’s plan for world domination. The lower chronological border (1940) is defined by the year when the first military plans of Nazi German’s leadership for capture of oil reserves in the Caucasus were developed. The upper chronological border is defined by the end of the military operations in the city of Stalingrad and in the Caucasus, which put an end to the “global ideas” of the Nazi German command. **Methods and materials.** The methodology of the research is based on the application of both traditional methods of historical and economic sciences (comparative, statistical, problem-chronological) and new approaches (factor analysis, elements of behaviorist method, involving analysis of the actions of actors, procedures for making certain decisions depending on their value priorities, character traits). The author of the article utilized an interdisciplinary approach towards their research, given that it helped to achieve the goal of the study. The conclusions are based on the documents of the national archives, memoirs of military leaders, statistical information, etc. In the course of the work the authors collected and analyzed a significant amount of archival material, examined domestic and foreign historiography on the subject. **Analysis.** Thus, the article has analyzed the indicators of oil balance of Nazi Germany in the certain period and examined peculiarities and changes of the “oil” directives in the military strategic plans of the Nazi German command. **Results.** Through the analysis of Adolf Hitler’s “oil strategy”, the authors of the article have revealed the influence of the “oil factor” in Nazi Germany’s military and political decisions and general causes of failures of the military operations near Stalingrad and the Caucasus.

Key words: The Great Patriotic War, oil, Stalingrad, the Caucasus, Maykop, Khadyzhensk, the German strategy of war.

Citation. Kostornichenko V.N. “Oil Factor” in the Planning of the German Army’s Offensive on Stalingrad and the Caucasus (1940–1943). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 80-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.7>

УДК 94
ББК Т3(2)622,12

Дата поступления статьи: 26.10.2021
Дата принятия статьи: 22.12.2021

НЕФТЬ В ПЛАНАХ НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ НА СТАЛИНГРАД И КАВКАЗ (1940–1943 гг.) ¹

Владимир Николаевич Косторниченко

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В своих исследованиях историки Второй мировой войны так или иначе обращали внимание на роль «нефтяного фактора» в планировании военных операций германского командования. В предложенной статье автор впервые последовательно и комплексно проследил эволюцию стратегии А. Гитлера в отношении завоевания нефтяных месторождений Кавказа как элемента германского проекта мирового господства. Нижняя хронологическая граница периода (1940 г.) обусловлена годом разработки первых

военных планов фашистского руководства Германии по захвату «нефтяных резервов» Кавказа. Верхняя граница определена завершением военных операций под Сталинградом и на Кавказе, положившим конец «глобальным идеям» германского командования. *Методы и материалы.* Методология исследования построена на применении как традиционных методов исторической и экономической наук (сравнительный, статистический, проблемно-хронологический), так и новых подходов (факторный анализ, элементы бихевиористского метода, предполагающие анализ поступков акторов, процедур принятия ими тех или иных решений в зависимости от их ценностных приоритетов, особенностей характера). Автор статьи исходил из того, что междисциплинарность данного историко-экономического исследования позволит достичь его цели. Выводы построены на анализе документов отечественных архивов, воспоминаний участников событий, статистической информации и т. п. В ходе работы было обработано значительное количество архивного материала, изучена посвященная нефтяной проблематике отечественная и зарубежная историография. *Анализ.* В результате в статье были проанализированы показатели нефтяного баланса фашистской Германии указанного периода и рассмотрены особенности и изменения «нефтяных» директив в военно-стратегических планах немецкого командования. *Результаты.* Через исследование эволюции «нефтяной стратегии» фюрера был выявлен механизм влияния нефтяного фактора на принятие конкретных военно-политических решений и показаны общие причины неудач операций гитлеровцев под Сталинградом и Кавказом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нефть, Сталинград, Кавказ, Майкоп, Хадзыженск, военно-стратегические планы германского командования.

Цитирование. Косторниченко В. Н. Нефть в планах наступления германской армии на Сталинград и Кавказ (1940–1943 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 80–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.7>

Придя к власти и встав на путь войны, Гитлер был вынужден прибегнуть к политике автаркии. Это означало обособление немецкой экономики в рамках внутреннего рынка, лишение ее прямого доступа к нефти, которая в Германии не добывалась и в которой страна в период индустриализации столь остро нуждалась. Во второй половине 1930-х гг. США, Великобритания, Франция фактически контролировали мировой рынок нефтепродуктов через крупнейшие нефтяные компании. Используя свое влияние, эти страны препятствовали агрессивной политике Гитлера в Европе, ограничив нефтяные поставки Германии [15, с. 163].

Пытаясь решить проблему топливного дефицита, правительство Германии предприняло шаги по уменьшению зависимости от ввозимой из-за рубежа нефти посредством производства инновационного на тот период синтетического топлива. В 1936 г., провозглашая четырехлетний план, направленный на милитаризацию немецкого народного хозяйства, Гитлер заявил, что необходимо развивать собственное производство горючего, так как от этого зависят итоги будущей войны [10, с. 134]. По этому плану производство топлива, синтезируемого из добываемого в Германии угля, должно было увеличиться более чем в четыре раза. Таким образом, к началу мас-

штабных военных действий в 1941 г. в Германии уже действовало около 20 гидрогенизированных заводов, производивших порядка 72 тыс. баррелей синтетического топлива в день, что позволяло покрывать 46 % общего годового объема потребляемых нефтепродуктов [7, с. 352]. Важной характеристикой синтетического горючего было высокое качество топлива, идеально подходившего для самолетов «люфтваффе» и составившего в последующем основную часть всех поставок авиационного бензина.

Другим источником, позволявшим компенсировать нехватку нефти, были поставки из Румынии и России. Зависимая от Германии и обладавшая самыми крупными нефтяными месторождениями в Европе Румыния поставляла на немецкий рынок свыше 60 тыс. баррелей в день в ноябре 1940 г., что на тот момент составляло 54 % общего объема общегерманских экспортных поставок [18, р. 63]. Нефтяной экспорт России в Германию был обусловлен советско-германским договором о поставках от 11 февраля 1940 года. Этот договор, предопределенный, в свою очередь, советско-германским пактом о ненападении 1939 г., был для нее вынужденным: Россия, находящаяся на стадии ускоренного индустриального развития, не обладала в этот период излишками нефтепродуктов. Пытаясь уми-

ротворить Гитлера, Россия поставляла нефтепродукты в Германию с восточно-галицких (бывших польских. – В. К.) месторождений. Объем экспортируемой в Германию советской нефти составлял накануне войны примерно треть от объема румынских поставок. В обмен Россия получала вооружение, станки, нефтяное оборудование и т. п. [13, с. 29–41].

Казалось бы, проблему нехватки нефтяных ресурсов решал начавшийся во второй половине 1930-х гг. захват Германией территорий в Европе. Так, до конца 1941 г. Германия присвоила на оккупированном европейском пространстве до 800 тыс. т топлива [8, с. 41]. Однако с каждым новым территориальным «приобретением» дефицит горючего восполнялся лишь временно. Сразу после оккупации захваченные страны оказывались в условиях «экономической блокады», лишались возможности импортировать нефтепродукты и спустя какое-то время начинали предъявлять дополнительный спрос на топливо. Фактически нехватка нефтяных ресурсов, необходимых для развития растущей территории, побуждала милитаристскую Германию к расширению экспансии, раскручивала маховик дальнейшей агрессии.

В июле 1940 г. на заседании правительства Гитлер высказал свои сомнения относительно возможности гарантировать потребности немецкой экономики в нефтяной сфере. «Военные действия последних лет показали, что мы зашли слишком далеко в наших усилиях достигнуть автаркии. Невозможно произвести все, что нам не хватает, с помощью синтетических процессов...» [24, S. 300–301]. Именно тогда Гитлер пришел к заключению о необходимости оккупации советских нефтяных месторождений на Кавказе. В сентябре 1940 г. Гитлер поручил Управлению военной экономики и вооружений Верховного командования армии разработку планов захвата бакинских месторождений.

Первый вариант плана предусматривал овладение «нефтедобывающими районами Кавказа» германским десантом, что давало возможность сохранения месторождений и нефтяных складов. В ноябре 1940 г. начальник Управления военной экономики и снаряжения Георг Томас докладывал отвечающему за экономическое развитие Гер-

мании Герингу свои соображения и расчеты относительно «стремительной» высадки немецких военно-десантных войск на Кавказе [17, р. 149]. Однако удаленность последнего, находящегося тогда на расстоянии в 1,5 тыс. км от немецко-русской границы, делала реализацию подобной военной операции крайне проблематичной. Окончательно «похоронила» этот план германская десантная операция на Крите в мае 1941 года. В ходе оккупации этого острова лучшие немецкие воинские соединения понесли неоправданно высокие потери. Стало очевидным, что в условиях значительной удаленности невозможно обеспечить десант полноценной воздушной и артиллерийской поддержкой на неподготовленных плацдармах. Исходя из этого, Гитлер ввел в дальнейшем категорический запрет на применение десанта в крупных операциях.

Второй вариант захвата советских нефтяных ресурсов разрабатывался в декабре 1940 – июне 1941 г. в рамках секретного стратегического плана нападения на СССР, получившего название «Барбаросса». Так, в директиве № 21 («Барбаросса»), подписанной 18 декабря 1940 г. Йодлем, Кейтелем и Гитлером, говорилось, что «конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск – Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале будет парализована с помощью авиации» [11, л. 14].

Детальная подготовка экономического раздела плана, получившего название «Ольденбург», была поручена рейхсмаршалу Герингу. В этом документе, принятом не позднее 16 июня 1941 г., отмечалось, что «главной экономической целью кампании является получение для Германии как можно большего объема продовольствия и нефти» [6, л. 1]. «...Все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте» [6, л. 2]. Планировалось, что при определяющем участии немецкого государства «в нефтяных районах (в первую очередь на Кавказе)» будет создано Континентальное нефтяное акционерное общество, осуществляющее добычу на местах и топливные поставки в Германию [6, л. 2]. Общий

контроль за освоением Кавказского района предполагали передать специально созданной инспекции «Вестфалия», центр которой намеревались разместить в Баку [9, л. 122].

Особое внимание, уделенное в плане «Ольденбург» захвату нефтяных ресурсов, было в известной степени следствием пессимистического прогноза относительно топливного баланса немецкой армии в случае реализации плана «Барбаросса». В основу «неутешительной» оценки легли расчеты, проведенные специалистами германского Управления военной экономики и снаряжения. В соответствии с этими вычислениями первоначально (ноябрь 1940) предполагалось, что во время осуществления военной операции потребности армии в топливе должны составить 65 тыс. баррелей в день, или на 45 % больше, чем потреблялось всей германской армией с сентября 1939 года. К июню 1941 г. немецкие планировщики пересмотрели прогноз до более реалистичной цифры в 110 тыс. баррелей в день, в частности, было учтено, что в 1941 г. дороги с твердым покрытием в СССР составляли всего 3 % [18, р. 62].

Окончательный отчет по ситуации с топливом был представлен главе Генерального штаба сухопутных сил Францу Гальдеру буквально за несколько дней до 22 июня 1941 года. В нем говорилось: «Осенью запасы горючего будут исчерпаны. Запасы авиабензина составят лишь $\frac{1}{2}$ потребности; автобензина – $\frac{1}{4}$; дизельного горючего и жидкого топлива – $\frac{1}{2}$ потребности» [3, с. 705]. Таким образом, германское командование было осведомлено о жестких ограничениях на нефтяные ресурсы, что определило его ставку на стратегию «молниеносной войны» («блицкрига») в кампании против СССР.

По воспоминаниям видного немецкого военачальника Хайнца Гудериана, в июне 1941 г. Ф. Гальдер считал, что для разгрома России потребуется не более 8–10 недель [5, с. 84], то есть фактически до осени 1941 года. Главнокомандующий сухопутными войсками Вальтер фон Браухич также предсказывал быструю победу в войне: «Ожидаются массированные пограничные бои; продолжительностью до четырех недель. В дальнейшем развитии придется считаться лишь с незначительным сопротивлением...» [20, р. 400].

Руководитель танковых войск Х. Гудериан, считавший подобные высказывания «авантюристами», отмечал: «Прошлые успехи, особенно победа на западе, одержанная в столь неожиданно короткий срок, так затуманили мозги руководителям нашего верховного командования, что они вычеркнули из своего лексикона слово “невозможно”. Все руководящие лица верховного командования вооруженных сил и главного командования сухопутных сил, с которыми мне приходилось разговаривать, проявляли непоколебимый оптимизм и не реагировали ни на какие возражения» [5, с. 85].

Начало войны с СССР подтвердило ошибочность стратегии германского руководства, полагавшегося на «блицкриг». При всем внешнем успехе неожиданного нападения 22 июня 1941 г. германская армия оказалась скованной в своем продвижении. Героизм и упорство советских солдат показали несостоятельность плана «Барбаросса». Германские войска испытывали противодействие на каждом участке фронта. Их продвижение по направлению к Москве представляло собой на карте множество зигзагообразных линий, когда наступающим войскам приходилось возвращаться назад, чтобы преодолевать сопротивление. Все это требовало от Германии дополнительных человеческих и материальных ресурсов, в том числе и топливных. Задержки с поставками горючего, их недостаточность и несвоевременность также значительно ограничивали мобильность немецкой армии.

Существенные недостатки были выявлены в координации действий войск, впервые действовавших на столь значительных пространствах. Танковые подразделения в ходе боевых действий были способны продвигаться на расстояние до 60 км без дозаправки, в то время как обычные пехотные соединения могли пройти только половину этого расстояния. Таким образом, бронетанковым войскам приходилось регулярно ждать пехоту с тем, чтобы не попасть в окружение. Захваченное в ходе блицкрига дизельное топливо, которым заправляли советские танки Т-34 и КВ, было бесполезно для немецких танковых частей, работавших на бензине.

Захват Германией галицийских месторождений на Западной Украине не привел к уменьшению топливного дефицита. Нефтяная

хозяйственная команда «S» достигла Дрогобыча, центра восточно-галицких месторождений, уже 24 июня 1941 года. Однако воспользоваться захваченным удалось далеко не сразу. Советские нефтяники, уходя, серьезно повредили скважины, уничтожили крупнейший нефтеперерабатывающий завод региона. Восстановление этой территории выходило за рамки возможностей хозяйственной команды «S», завод был передан в управление предприятию Beskiden GmbH, до этого управлявшему с 1939 г. западно-галицкими месторождениями. В дальнейшем хозяйственная команда «S» была включена в состав хозяйственной команды «R» (Ромны), которая, в свою очередь, была переброшена на захваченные гитлеровскими войсками небольшие Ромненские нефтяные месторождения, находившиеся на северо-востоке Украины [18, р. 74].

Германская армия с самых первых дней вторжения испытывала трудности с поставками топлива. Так, уже через три дня после вторжения, 25 июня 1941 г. советские бомбардировщики нанесли четыре отдельных удара по румынским нефтяным скважинам и нефтеперерабатывающим заводам в Плоешти, а также по складским сооружениям в соседней Констанце. В результате этой воздушной атаки, проведенной с территории Крыма, было выведено из строя 2 нефтеперегонных завода, уничтожено примерно 200 цистерн и т. п. Потери советской авиации были значительными, тем не менее в дальнейшем налеты на румынские нефтяные объекты происходили почти ежедневно, вплоть до середины октября 1941 г., когда территория Крыма подверглась нападению германских войск [16, с. 293–380]. Кроме того, начиная с июля 1941 г. румынская сторона заявляла германскому руководству о прогрессирующем истощении румынских месторождений, обосновывая сокращение поставок.

В августе 1941 г. группы германских армий «Север» и «Центр» были вынуждены остановить наступление из-за исчерпания запасов топлива. В тыловых районах снабжения этих армий полностью отсутствовали резервы горючего и необходимо было время для восстановления запасов [23, р. 121].

Затруднительная ситуация с поставками топлива привела к изменению военных планов Гитлера. Если 18 августа 1941 г. им был под-

писан приказ о необходимости взять Москву, то спустя трое суток в своей директиве от 21 августа 1941 г. (исх. № 441412/41) он отменял этот приказ и заявлял, что главной целью «является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угледобывающих районов по реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа» [4, с. 271]. В ходе всей осени 1941 г. Гитлер продолжал колебаться при определении направления главного удара, что вносило разлад в действия других руководителей вермахта.

Уже к концу осени 1941 г. стало очевидным, что главная цель операции «Барбаросса» – разгром СССР за время одной осенне-летней кампании – не была достигнута и ставка на блицкриг провалилась. Наоборот, зимой 1941–1942 гг. советские войска перешли в контрнаступление под Москвой, отодвинув германские войска на 100–300 километров.

5 апреля 1942 г. в директиве № 41 Гитлер фактически утвердил новую стратегию боевых действий, целью которой было, с одной стороны, лишить СССР важнейших военно-экономических центров, а с другой – «добиться прорыва в район Кавказа». В документе отмечалось, что «все имеющиеся в распоряжении Германии силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет» [19, с. 183]. При этом все наступательные действия на северо-западе СССР откладывались до лучших времен [19, с. 184]. Директива определила проведение целой серии последующих военных операций. Вначале планировалось овладеть Воронежем (так называемый план «Блау»), выйти к Ростову и Сталинграду (план «Брауншвейг»), а затем, разрушив Сталинград (операция «Фишрайхер») и установив контроль над Волгой, завладеть нефтедобывающими районами Северного Кавказа и Баку (операция «Эдельвейс») [14, с. 71, 73, 84, 529].

Одной из главных причин смены стратегии стал острый дефицит горючего в германской армии. Штаб Верховного командования пришел к выводу, что ситуация с топливом «катастрофическая» и «не может быть исправлена обычными средствами» [25, с. 240].

Горючего для вермахта и люфтваффе оставалось критически мало. Только треть того количества, которое Германия накопила в 1941 г., была доступна для нужд армии теперь, год спустя. Германскому руководству приходилось уповать на получение советской нефти. Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, выступая в качестве свидетеля на заседании Международного военного трибунала, утверждал, что в июне 1942 г. в ходе совещания с командующими группы армий «Юг» Гитлер заявлял: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной» [12, р. 287; 20, р. 260].

Осуществляя план «Блау», германские армии предприняли успешное наступление на направлении Воронежа и Ростова в июле 1942 года. Именно тогда вновь сформированная немецкая группа армий «А» должна была создать фланговую оборонительную линию на северо-восток вдоль реки Дон, на юг от Воронежа. Этой группе армий было поручено выйти к восточному побережью Черного моря и наступать на Грозный и Баку.

Одновременно германское руководство приступило к формированию внушительной хозяйственной команды «К» (Кавказ), сферой деятельности которой являлся главный экономический «приз» немецкой экспансии – Кавказские нефтяные месторождения. Основу этого специального инженерного подразделения составили 500 немецких специалистов-нефтяников. Осенью 1941 г. по решению Геринга эта команда была преобразована в Техническую нефтяную бригаду, специально созданную для захвата и эксплуатации Кавказских нефтяных месторождений. В ней состояли 8 тыс. немецких солдат и офицеров, основная часть из которых прошла подготовку по разным специальностям нефтяного дела в Румынии, остальные военнослужащие были обучены в школе бурильщиков в городе Целле (Нижняя Саксония) [18, с. 75]. Также в состав бригады были включены советские военнопленные, имеющие опыт работы в нефтяной добыче. На начало лета 1942 г. Техническая нефтяная бригада представляла собой внушительную организацию общей численностью 15 000 человек.

19 июля 1942 г. Геринг вызвал руководство Технической нефтяной бригады в свой

штаб, чтобы обсудить планы разработки кавказских нефтяных месторождений. В ходе совещания было определено, что материальное оснащение бригады (включавшее 220 бурильных установок), предназначенное для Кавказской нефтяной экспедиции, составит на начальный период 200 млн рейхсмарк [18, с. 181].

Руководство Советского Союза было осведомлено о планах фашистского руководства. В начале июля 1942 г. Сталин вызвал к себе одного из руководителей отечественного нефтепрома Н.К. Байбакова. В ходе разговора с ним он поставил следующую задачу: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ. Он объявил, если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам... Имейте в виду, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем... Но, если вы уничтожите промыслы преждевременно, а немец их так и не захватит не придет, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем» [1, с. 60; 2, с. 12]. Уже на следующий день по решению совета Государственного совета обороны была сформирована оперативная группа во главе с Н.К. Байбаковым и С.М. Буденным, перед которой стояла задача вывести из строя скважины Майкопского региона, находящегося под угрозой германской оккупации. Специальным самолетом участники группы вылетели в Краснодар, а оттуда на автомобилях к штабу фронта, находящемуся в станице Белореченской. Первые попытки вывести из строя нефтяные скважины были проведены в основных центрах кубанской нефтепромышленности – станице Хадыженской и Апшеронской. В этих работах принимали участие британские нефтяники, которые имели опыт уничтожения скважин на Северном Борнео накануне оккупации этого острова японскими войсками. Однако была принята отечественная технология консервации [2, с. 15–16]. Н.К. Байбаков вспоминает: «Трудно передать состояние людей в Хадыжах, взрывающих то, что недавно создавалось своими руками. При подрыве первых нефтеперекачивающих и компрессорных станций невозможно было сдерживать слезы. Но, понимая, что врагу не должна достаться наша нефть, мы быстро и вов-

ремя реализовали все разработанные мероприятия» [1, с. 65]. Одновременно с этим на промыслах был проведен демонтаж нефтяного оборудования, которое направлялось в восточные районы СССР. До момента оккупации в августе 1942 г. нефтяники Кубани отправили в Поволжье, в район так называемого «Второго Баку», около 600 вагонов с нефтеоборудованием, а также перевезли на грозненский нефтеперерабатывающий завод уже добытую нефть краснодарских месторождений [2, с. 19].

В это же время, 16 июля 1942 г., военнослужащие Технической нефтяной бригады общей численностью 6 тыс. чел. покинули Берлин и к началу августа были собраны и расквартированы в Бердянске. Передовой технический батальон бригады, состоящий из 350 инженеров и геологов, немедленно двинулся вместе с войсками на Майкоп. Боевое крещение немецкое нефтяное подразделение прошло 10 августа, когда, подойдя к Майкопу, столкнулось с неожиданно сильным сопротивлением советских войск. В первом же столкновении двадцать бойцов технического нефтяного батальона были убиты и шестьдесят ранены. Двумя днями ранее майор Эрих Уилл, сыгравший ключевую роль в организации Технической нефтяной бригады, погиб в катастрофе транспортного самолета [18, р. 182].

15 августа германские танковые части вышли к ближайшим нефтяным объектам в районе Майкопа. Их первый осмотр боевыми офицерами показал, что нефтяные поля и оборудование практически не пострадали. Но позже группа опытных техников из бригады сообщила, что скважины полностью разрушены и быстро возобновить производство невозможно. Майкопские месторождения, согласно подробному отчету горного инженера Шлихта, были «выжжены так основательно, как только может быть выжжено нефтяное месторождение». По его свидетельству, «русские» тщательно уничтожили все, вплоть до небольших ручных инструментов в мастерских. Скважины были забиты бетоном, необходимо было бурить новые. В дальнейшем немцы пытались возобновить добычу, но работу по восстановлению нефтяных месторождений значительно усложняли русские партизаны, которые проникали на нефтяные поля и продолжали взрывать объекты [1, с. 66–67; 20, с. 75].

Несмотря на это, немцы начали восстанавливать нефтедобычу с майкопских месторождений к декабрю 1943 года. Их оборудование включало в тот период 100 буровых установок глубокого бурения, 225 конвейерных установок и десять перегонных установок общим весом 80 000 т и стоимостью 80 млн рейхсмарок [22, S. 216 f.].

Отчет за январь 1943 г. показал, что тринадцать действующих скважин производили семьдесят баррелей в день. Добыча была ничтожно мала, но прогноза в 2 000 баррелей в день к апрелю и 26 000 к концу 1943 г. было достаточно, чтобы оправдать продолжение работы Технической нефтяной бригады [18, с. 183].

Другие северо-кавказские нефтяные месторождения (нефтяные поля Грозного и Дагестана) так и остались вне досягаемости Германии. Военная директива Гитлера № 45 от 23 июля сделала Сталинград, которому ранее не придавалось особого значения, ключевой целью всей кампании. В силу этого группа армий «А», 1-я танковая армия Эвальда фон Клейста и др. соединения, действующие на Кавказе, лишались топливного снабжения и были вынуждены оказывать поддержку войскам, находящимся под Сталинградом. И хотя 3 сентября 1942 г. Моздокская группировка немецких войск перешла в наступление на Грозный, ресурсов для реализации этой операции оказалось недостаточно. Командующий 1-й танковой армией Фон Клейст указывал в своих воспоминаниях: «Мы все еще могли бы достичь нашей цели, если бы мои силы не были постепенно оттянуты, чтобы помочь наступлению на Сталинград» [21, р. 303]. Его слова свидетельствуют о том, что одной из причин провала германской армии в 1942–1943 гг. явилось стремление Гитлера захватить Сталинград и кавказские нефтяные месторождения практически одновременно. Реализация планов фюрера привела к распылению топливных и человеческих ресурсов, значительно ухудшив положение германских войск.

В октябре 1942 г. советские войска на этом участке фронта перешли в наступление. Окончательно потеряв инициативу, немецкие войска приступили в середине октября к яростной бомбардировке грозненских нефтепро-

мыслов, нефтеперерабатывающих заводов и нефтехранилищ. Пожары удалось потушить в течении нескольких дней, работа промыслов была восстановлена [18, р. 183].

Немецкий технический батальон вернулся в Майкоп 7 декабря, но уже спустя месяц, в середине января, стало ясно, что положение германской армии в этом регионе катастрофично и она должна быть полностью выведена с территории Кавказа. Приказ об эвакуации был отдан 18 января 1943 г. [18, р. 184]. К концу месяца Майкоп был вновь занят советскими войсками. По иронии судьбы, всего за несколько дней до получения окончательного приказа об отступлении инженеры технического батальона обнаружили район близ Майкопа, где добывали высококачественную нефть, дававшую бензин в большом количестве.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом окончательно поставил крест на планах гитлеровцев по захвату крупнейших нефтяных ресурсов, а следовательно и на их амбициях к мировому господству. 25 февраля 1943 г. Центральное плановое управление в Берлине официально ликвидировало Техническую нефтяную бригаду [18, р. 185], вычеркнув ее из списков вооруженных сил.

Нефтяная составляющая планирования фюрера, несмотря на все его заявления на этот счет, оказалась слабым звеном общей стратегии командования фашистской Германии. В ходе осуществления военных планов Гитлер откровенно пренебрегал нефтяным фактором, постоянно меняя цели кампании и направления ударов войск. Окончательный провал нефтяной политики фюрера под Сталинградом и Кавказом поколебал уверенность сторонников Гитлера в победоносной стратегии германского фашизма, знаменовал крах германского проекта мирового господства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья рекомендована к публикации по итогам III Международной научно-практической конференции «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации» (Волгоград, Музей-заповедник «Сталинградская битва», 2021 г.). Замысел этой статьи возник у автора в ходе научных бесед с видным специалистом по изучению военной тематики

М.М. Загорулько. Максим Матвеевич высказал принципиально важную идею о необходимости исследования эволюции нефтяной стратегии Германии в годы Второй мировой войны через рассмотрение военно-стратегических планов немецкого высшего командования. Ценные методические замечания М.М. Загорулько по экономическим аспектам проблематики Сталинградской битвы оказали существенную помощь при написании статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбаков, Н. К. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5. От Сталина до Ельцина / Н. К. Байбаков. – М. : Фонд инноваций им. Н.К. Байбакова, 2011. – 349 с.
2. Байбаков, Н. К. Нефтяной фронт / Н. К. Байбаков. – М. : Газойл пресс, 2006. – 92 с.
3. Гальдер, Ф. Военный дневник. 1940–1941 / Ф. Гальдер. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 765 с.
4. Гальдер, Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942 / Ф. Гальдер. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. – 650 с.
5. Гудериан, Х. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945 / Х. Гудериан. – М. : Центрполиграф, 2012. – 572 с.
6. Директивы по руководству экономикой («Зеленая папка»). Ч. 1-я, Берлин, июнь 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-7021. – Оп. 148. – Д. 14. – 76 л.
7. Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ергин. – М. : ДеНово, 1999. – 936 с.
8. Загорулько, М. М. Крах плана «Ольденбург» : (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР) / М. М. Загорулько, А. Ф. Юденков. – 3-е изд. доп. – М. : Экономика, 1980. – 376 с.
9. Из записи совещания с представителями различных частей вооруженных сил, состоявшегося у начальника управления экономики и вооружения генерала Томаса 29 апреля 1941 г. Об организационной структуре экономической части операции «Барбаросса» // ГАРФ. – Ф. Р-7445. – Оп. 2. – Д. 145. – Л. 118–126.
10. Из секретного меморандума Адольфа Гитлера от 26 августа 1936 года о «четырёхлетнем плане» // Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны / под ред. Г. Я. Александрова и М. О. Рагинского. – М. : Прогресс, 1971. – С. 130–137.

11. Книга документов обвинения СССР и приложения к ним. Протокольная запись совещания А. Гитлера с руководством вермахта // ГАРФ. – Ф. Р-7445. – Оп. 1. – Д. 1666. – 211 л.

12. Материалы допроса свидетеля советского обвинения бывшего генерала-фельдмаршала германской армии Ф. Паулюса на заседании Международного военного трибунала // ГАРФ. – Ф. Р-7445. – Оп. 1. – Д. 24. – ИМТ. – Vol. 7. – Р. 279–364.

13. Сиполс, В. Я. Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новых архивных документов / В. Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1997. – № 2. – С. 29–41.

14. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 : энциклопедия / Л. В. Николаева [и др.] ; редкол.: М. М. Загорулько (гл. ред. и рук. авт. коллектива) [и др.] ; Администрация Волгоградской обл. [и др.]. – 6-е изд., доп. – Волгоград : Издатель, 2015. – 808 с.

15. Тьюхенхэт, К. Нефть. Самый большой бизнес / К. Тьюхенхэт, А. Гамильтон. – М. : Прогресс, 1978. – 485 с.

16. Хазанов, Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки / Д. Б. Хазанов. – М. : Яуза : Эксмо, 2006. – 416 с.

17. Cecil, R. Hitler's Decision to Invade Russia, 1941 / R. Cecil. – N. Y. : David McKay Company, 1976. – 200 p.

18. Goralsky, R. Oil & War: How the Deadly Struggle for Fuel in WWII Meant Victory or Defeat / R. Goralsky, R. Freeburg. – N. Y. : William Morrow, 1987. – 384 p.

19. Hitlers Weisungen für die Kriegführung, 1939–1945: die Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht / hrsg. von Walther Hubatsch. – München : Dt. Taschenb. Verl., 1965. – 376 S.

20. International Military Tribunal. Vol. XXVI. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, Germany: 14 November 1945 – 1 October 1946. – Nuremberg : [s. n.]. – 1947. – 705 p.

21. Liddell Hart, B. H. The Other Side of the Hill / B. H. Liddell Hart. – L. : Cassell and Co., 1948. – 320 p.

22. Karlsch R., Stokes R. Der Faktor Öl – Die Mineralölwirtschaft in Deutschland 1875 bis 1974 / R. Karlsch, R. Stokes. – München, Biederstein Verlag, 2004. – 415 S.

23. Murray, W. Strategy for Defeat / W. Murray. – Alabama : Air University-Air University Press-Maxwell Air Force Base, 1983. – 392 p.

24. Thomas, G. Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45) / G. Thomas. – Boppard am Rhein : Boldt, 1966. – XV, 552 S.

25. Warlimont, W. Inside Hitler's Headquarters, 1942–1945 / W. Warlimont. – N. Y. : Praeger, 1964. – 658 p.

REFERENCES

1. Bajbakov N.K. *Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 5. Ot Stalina do Yeltsina* [Collected Works. In 10 Vols. Vol. 5. From Stalin to Yeltsin]. Moscow, Fond innovacij im. N.K. Bajbakova, 2011. 349 p.

2. Bajbakov N.K. *Neftyanoj front* [Oil Front]. Moscow, Gazojl press Publ., 2006. 92 p.

3. Gal'der F. *Voennyj dnevnik. 1940–1941* [War Diary. 1940–1941]. Moscow, AST Publ.; Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 765 p.

4. Gal'der F. *Voennyj dnevnik. 22.06.1941–24.09.1942* [War Diary. June 22, 1941 – September 24, 1942]. Moscow, OLMA-PRESS Zvezdnyj mir Publ., 2004. 650 p.

5. Guderian H. *Vospominaniya nemetskogo generala. Tankovye vojska Germanii vo Vtoroj mirovoj vojne. 1939–1945* [Memoirs of a German General. German Tank Forces in World War II. 1939–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2012. 572 p.

6. Direktivy po rukovodstvu ekonomikoj («Zelenaya papka»). Ch. 1-ya, Berlin, iyun' 1941 g. [Economic Directives (“Green Folder”). Part. 1. Berlin, June 1941]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)], f. r-7021, inv. 148, d. 14. 76 l.

7. Ergin D. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The Prize. The Epic Quest for Oil, Money, and Power]. Moscow, DeNovo Publ., 1999. 936 p.

8. Zagorul'ko M.M., Yudenkov A.F. *Krah plana «Ol'denburg»: (O sryve ekonomicheskikh planov fashistskoj Germanii na vremennno okkupirovannoj territorii SSSR)* [The Collapse of the Oldenburg Plan (About the Disruption of the Economic Plans of Nazi Germany in the Temporarily Occupied Territory of the USSR)]. Moscow, Ekonomika Publ., 1980. 376 p.

9. Iz zapisi soveshchaniya s predstavatelyami razlichnyh chastej vooruzhennyh sil, sostoyavshegosya u nachal'nika upravleniya ekonomiki i vooruzheniya generala Tomasa 29 aprelya 1941 g. Ob organizacionnoj strukture ekonomicheskoy chasti operacii «Barbarossa» [Extract from the Recording of a Meeting with Representatives of Various Parts of the Armed Forces Held at the Office of the Head of the Department of Economy and Armament, General Thomas, on April 29, 1941. About the Organizational Structure of the Economic Part of Operation “Barbarossa”]. *GARF* [SARF], f. r-7021, inv. 2, d. 145, l. 118–126.

10. Iz sekretnogo memorandumа Adol'fa Gitlera ot 26 avgusta 1936 goda o «chetyrekhletnem plane» [Extract from Adolf Hitler's Secret Memorandum of August 26, 1936 on the “Four-Year Plan”]. Aleksandrov G.Ya., Raginskiy M.O., eds. *Anatomiya vojny: Novye dokumenty o roli germanskogo*

monopolisticheskogo kapitala v podgotovke i vedenii Vtoroj mirovoj vojny [The Anatomy of War: New documents on the Role of German Monopoly Capital in the Preparation and Conduct of World War II]. Moscow, Progress Publ., 1971, pp. 130-137.

11. Kniga dokumentov obvineniya SSSR i prilozheniya k nim. Protokol'naya zapis' soveshchaniya A. Gitlera s rukovodstvom vermahta [The Book of Documents of the USSR, Charges and Appendices. Protocol Recording the Meeting of A. Hitler with the Wehrmacht's Leadership]. GARF [SARF], f. r-7445, inv. 1, d. 1666. 211 l.

12. Materialy doprosa svidetelya sovetskogo obvineniya byvshego generala-fel'dmarshala germanskoj armii F. Paulyusa na zasedanii Mezhdunarodnogo voennogo tribunala [Materials of the Interrogation of the Witness of the Soviet Prosecution of the Former Field Marshal of the German Army F. Paulus or the Sessions of the International Military Tribunal]. GARF [SARF], f. r-7445, inv. 1, d. 24. IMT, vol. 7, pp. 279-364.

13. Sipols V. Ya. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdru SSSR i Germaniej v 1939–1941 gg. v svete novyh arhivnyh dokumentov [Trade and Economic Relations Between the USSR and Germany in 1939–1941 in the Light of New Archival Documents]. *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 1997, no. 2, pp. 29-41.

14. Zagorul'ko M. M., ed., Nikolaeva L. V. et al. *Stalingradskaya bitva. Iyul' 1942 – fevral' 1943: enciklopediya* [The Battle of Stalingrad. July 1942 – February 1943. Encyclopedia]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2015. 808 p.

15. Tugendhat C., Hamilton A. *Neft'. Samyj bol'shoj biznes* [Oil. The Biggest Business]. Moscow, Progress Publ., 1978. 485 p.

16. Hazanov D. B. 1941. *Vojna v vozduhe. Gor'kie uroki* [1941. The War is in the Air. Bitter Lessons]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2006. 416 p.

17. Cecil R. *Hitler's Decision to Invade Russia, 1941*. New York, David McKay Company, 1976. 200 p.

18. Goralsky R., Freiburg R. *Oil & War: How the Deadly Struggle for Fuel in WWII Meant Victory or Defeat*. New York, William Morrow, 1987. 384 p.

19. Hubatsch W., hrsg. *Hitlers Weisungen für die Kriegführung, 1939–1945: die Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht*. München, Dt. Taschenb. Verl., 1965. 376 S.

20. *International Military Tribunal. Vol. 26. Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal, Nuremberg, Germany: 14 November 1945 – 1 October 1946*. Nuremberg, s. n., 1947. 705 p.

21. Liddell Hart B. H. *The Other Side of the Hill*. London, Cassell and Co., 1948. 320 p.

22. Karlsch R., Stokes R. *Der Faktor Öl – Die Mineralölwirtschaft in Deutschland 1875 bis 1974*. München, Biederstein Verlag, 2004. 415 S.

23. Murray W. *Strategy for Defeat*. Alabama, Air University-Air University Press-Maxwell Air Force Base, 1983. 392 p.

24. Thomas G. *Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45)*. Boppard am Rhein, Boldt, 1966, 15. 552 S.

25. Warlimont W. *Inside Hitler's Headquarters, 1942–1945*. New York, Praeger, 1964. 658 p.

Information About the Author

Vladimir N. Kostornichenko, Doctor of Sciences (Economics), Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of Historical Sciences and Archival Studies, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38, Bld. 1, 119034 Moscow, Russian Federation, kostornichenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>

Информация об авторе

Владимир Николаевич Косторниченко, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Российская Федерация, kostornichenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>